ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ17-49

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 6 июня 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Цвиркуна Г.А. к Корсакову В.С. о возмещении ущерба, компенсации морального вреда и возложении на ответчика обязанности совершить определенные действия

по кассационной жалобе Цвиркуна Г.А. на решение Геленджикского городского суда Краснодарского края от 26 июля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 октября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Цвиркун Г.А. обратился в суд с иском к Корсакову В.С. о возмещении ущерба, компенсации морального вреда и возложении на ответчика обязанности совершить определенные действия, указав на то, что ответчик Корсаков В.С. в процессе возведения многоэтажного здания, расположенного по адресу: [redacted], в непосредственной

близости от жилого дома истца, нарушает порядок осуществления строительства, что причиняет истцу и членам его семьи имущественный ущерб, а также создает угрозу их жизни и здоровью. В связи с этим Цвиркун Г.А. просил суд обязать ответчика привести в соответствие с установленными требованиями ограждение всей территории строительной площадки, установив специальный защитный козырек, а также оградительную сетку в целях избежания попадания строительного мусора и бетонного раствора со строящегося объекта на проезд к дому [redacted] по ул[redacted], в котором проживает Цвиркун Г.А., и придомовую территорию.

Кроме того, истец указал, что вследствие допущения ответчиком при ведении строительства нарушений в части устройства защитных ограждений строительной площадки и соблюдения техники безопасности причинен ущерб его имуществу, а именно транспортным средствам [redacted] и [redacted], который подлежит возмещению.

Решением Геленджикского городского суда Краснодарского края от 26 июля 2016 г. иск Цвиркуна Г.А. удовлетворен частично, с Корсакова В.С. в пользу истца взыскано в счет возмещения материального ущерба, причиненного транспортному средству [redacted], 15 474,55 руб., в счет возмещения материального ущерба, причиненного транспортному средству [redacted], – 5860,30 руб., расходы на оплату услуг оценщика в размере 4000 руб., а также компенсация морального вреда в размере 5000 руб. В остальной части в удовлетворении иска Цвиркуна Г.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 октября 2016 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Цвиркуном Г.А. ставится вопрос об отмене решения Геленджикского городского суда Краснодарского края от 26 июля 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 октября 2016 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 24 апреля 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению в той части, в которой в удовлетворении исковых требований истца о возложении на ответчика обязанности совершить определенные действия было отказано.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых

невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что Цвиркун Г.А. является собственником земельного участка с кадастровым номером [redacted], расположенного по адресу: [redacted], и домовладения, в котором истец зарегистрирован по месту жительства и постоянно проживает.

Соседним с истцом земельным участком общей площадью 1251 кв.м с кадастровым номером [redacted], расположенным по адресу: [redacted], и предназначенным для строительства рекреационного центра – гостиницы, на основании договора аренды от 16 ноября 2006 г., договора об уступке прав и обязанностей по договору аренды от 8 февраля 2009 г., соглашения об уступке права аренды земельного участка несельскохозяйственного назначения от 21 сентября 2011 г., соглашения (договора) об уступке права по договору аренды от 18 декабря 2011 г. владеет Корсаков В.С., который в соответствии с полученным градостроительным планом, разработанной проектной документацией и соответствующим разрешением от 22 октября 2014 г. осуществляет строительство пятиэтажного здания рекреационного центра – гостиницы общей площадью 3299,40 кв.м.

Между земельными участками сторон расположен проезд общего пользования, относящийся к муниципальной собственности.

Разрешая спор и частично удовлетворяя требования Цвиркуна Г.А., суд с учетом заключения судебной автотехнической экспертизы установил факт падения со строящегося объекта капель строительного раствора, причинивших повреждения лакокрасочному покрытию автомобилей истца, и признал доказанным причинение вреда имуществу истца по вине ответчика. Отказывая в удовлетворении требований Цвиркуна Г.А. о возложении на Корсакова В.С. как на застройщика многоэтажного здания обязанности привести ограждение строительных конструкций в соответствие с требованиями нормативных документов, обеспечить безопасность прохода к дому вдоль стройки и пользования придомовой территорией, суд пришел к выводу об отсутствии у Цвиркуна Г.А. субъективного права заявлять соответствующие требования, поскольку посчитал, что они направлены на защиту прав неопределенного круга лиц и муниципального образования город-курорт Геленджик, выступать от имени которых истец в силу действующего законодательства не вправе.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав на отсутствие в материалах дела данных о том, что строительство ведется ответчиком с нарушением строительных и градостроительных норм и правил.

С вынесенными судебными постановлениями в той части, в которой в удовлетворении исковых требований заявителя было отказано, согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется государственная, в том числе судебная, защита его прав и свобод (часть 1 статьи 45, часть 1 статьи 46). Право на судебную защиту является непосредственно действующим, оно признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17, статья 18).

Исходя из принципа диспозитивности гражданского судопроизводства заинтересованное лицо по своему усмотрению выбирает формы и способы защиты своих прав, не запрещенные законом. В силу положений части 1 статьи 3 и части 1 статьи 4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации условием реализации этих прав является указание в исковом заявлении на то, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца.

Статья 1 (пункт 1) Гражданского кодекса Российской Федерации к числу основных начал гражданского законодательства относит, в частности, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, а абзац третий статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает такой способ защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Таким образом, действующее законодательство прямо предусматривает, что заявление требования о пресечении действий, нарушающих право, может быть использовано конкретным субъектом в качестве способа защиты его нарушенного права.

В связи с этим вывод суда о том, что требования истца о возложении обязанности на ответчика привести в соответствие с установленными требованиями ограждение всей территории строительной площадки, установив специальный защитный козырек, а также оградительную сетку, направлены на защиту прав неопределенного круга лиц и муниципального образования город-курорт Геленджик, а не на защиту прав заявителя, является ошибочным.

В силу части 6 статьи 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации лицо, осуществляющее строительство, обязано обеспечивать безопасность работ для третьих лиц и окружающей среды.

Согласно части 1 статьи 5 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности здания и сооружений» безопасность зданий и сооружений, а также связанных со зданиями и сооружениями процессов проектирования (включая изыскания), строительства, монтажа, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса) обеспечивается посредством установления соответствующих требованиям безопасности проектных значений параметров зданий и сооружений и качественных характеристик в течение всего жизненного цикла здания или сооружения,

реализации указанных значений и характеристик в процессе строительства и поддержания состояния таких параметров и характеристик на требуемом уровне в процессе эксплуатации, консервации и сноса.

В статье 35 названного закона установлено, что строительство, реконструкция, капитальный и текущий ремонт здания или сооружения, консервация объекта, строительство которого не завершено, должны осуществляться таким образом, чтобы негативное воздействие на окружающую среду было минимальным и не возникала угроза для жизни и здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества, жизни и здоровья животных и растений.

Статья 304 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения, предоставляя собственнику защиту от действий, не связанных с лишением владения, в том числе от действий собственника (владельца) соседнего земельного участка.

Из содержания приведенных норм Градостроительного кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности здания и сооружений» в их системной взаимосвязи с положениями статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что Корсаков В.С., занимающийся строительными работами на расположенном в непосредственной близости от жилого дома истца земельном участке, должен обеспечить такое производство работ, которое было бы безопасным для истца и членов его семьи, а Цвиркун Г.А., в свою очередь, обладает правом требовать от ответчика исполнения соответствующей обязанности.

Как указано в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление Пленума №10/22), применяя статью 304 Гражданского Кодекса Российской Федерации, судам необходимо учитывать, что в силу статей 304, 305 Гражданского кодекса Российской Федерации иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности или законное владение. Иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению независимо от того, на своем или чужом земельном участке либо ином объекте недвижимости ответчик совершает действия (бездействие), нарушающие право истца.

В соответствии с пунктом 46 постановления Пленума №10/22 при рассмотрении исков об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, путем возведения ответчиком здания, строения, сооружения суд устанавливает факт соблюдения градостроительных и строительных норм и правил при строительстве соответствующего объекта. Несоблюдение, в том числе незначительное, градостроительных и строительных норм и правил при строительстве может являться основанием для удовлетворения заявленного иска, если при этом нарушается право собственности или законное владение истца.

В силу пункта 47 постановления Пленума №10/22, удовлетворяя иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, суд вправе как запретить ответчику совершать определенные действия, так и обязать ответчика устранить последствия нарушения права истца.

Согласно статье 1065 (пункт 1) Гражданского кодекса Российской Федерации опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность.

С учетом изложенного, обстоятельством, имеющим значение для правильного рассмотрения дел о пресечении действий, нарушающих право, является установление факта нарушения ответчиком права, принадлежащего истцу, либо угрозы такого нарушения.

Как следует из материалов дела, Цвиркун Г.А., обращаясь в суд с иском о возложении на Корсакова В.С. обязанности устранить нарушения порядка осуществления строительства рекреационного центра – гостиницы по адресу: [redacted], указывал на то, что эти нарушения не только сопряжены с причинением вреда его имуществу, но и ставят под угрозу жизнь и здоровье заявителя и членов его семьи.

При рассмотрении дела суд установил факт падения капель раствора со строящегося здания на автомобили истца, причинившего повреждения их лакокрасочному покрытию, то есть факт нарушения имущественных прав истца в результате производства строительных работ, однако указал, что опасения истца за свою жизнь и жизни членов его семьи безосновательны, поскольку опасность падения тяжелого предмета за пределы строительной площадки отсутствует.

Между тем судом не было учтено следующее.

Как указывал Цвиркун Г.А. в ходе судебных заседаний, строящееся здание находится в непосредственной близости от его домовладения. Ширина проезда между его домом и строящимся объектом составляет 6 метров (т. 1, л.д. 174).

Допрошенный в судебном заседании свидетель Шелуха В.М. пояснил, что на проезде, разделяющем земельные участки истца и ответчика, валяются куски кирпича (т. 1, л.д. 344 – 345).

Допрошенный в судебном заседании свидетель Д[redacted] указал, что видел, как при сильном ветре кусок профнастила отлетел от строительного

забора ответчика и упал на автомобиль [redacted], принадлежащий истцу (т. 1, л.д. 345 – 346).

Согласно ответу на обращение Цвиркуна Г.А., данному департаментом по надзору в строительной сфере Краснодарского края 5 июля 2016 г., специалистом департамента в период с 22 по 30 декабря 2015 г. проводилась плановая проверка строящегося здания по адресу: [redacted], и выявлены в том числе нарушения в части устройства защитных ограждений строительной площадки и лестничных маршей, а также установки информационного щита при въезде на строительную площадку. При очередной проверке с 10 февраля по 10 марта 2016 г. выявлены нарушения требований проектной документации, утвержденной в установленном порядке, требований технических регламентов, в том числе техники безопасности (допущены нарушения при устройстве монолитных перемычек и внутренних стен и перегородок, ограждения строительной площадки выполнено без защитных экранов, козырек выполнен не по всему периметру, отсутствуют защитные ограждения перепадов высот более 1,3 метра, отсутствует информационный щит). Впоследствии при проведении внеплановой проверки в период с 12 по 29 апреля 2016 г. специалистом департамента установлено, что строительные работы возобновлены, ранее выявленные нарушения не устранены. Отмечалось также, что срок действия разрешения на строительство истек. С 24 июля по 1 июля 2016 г. при очередной проверке выявлено продолжение незаконного строительства, нарушения не устранены (т. 1, л.д. 321 – 324).

Однако эти обстоятельства в нарушение требований статьи 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации были оставлены без внимания и оценки судебных инстанций, в связи с чем вынесенные судебные постановления нельзя признать отвечающими требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные нарушения норм права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Цвиркуна Г.А.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 октября 2016 г. в той части, в которой в удовлетворении исковых требований истца о возложении на ответчика обязанности совершить определенные действия было отказано, отменить и направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с требованиями закона.

руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 октября 2016 г. в той части, в которой в удовлетворении исковых требований истца о возложении на ответчика обязанности совершить определенные действия было отказано, отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи